

Материалы по археологии поздних кочевников 110827

Нижне-Волжское Областное Научное Общество
Краеведения.

ПРОВЕРЕНО 48 г.

110827

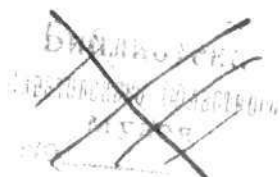

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ

ПОЗДНИХ КОЧЕВНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

(из раскопок 1925 года).

Н. Арзютов.

САРАТОВ
1929

ГОР. ПЕТРОВСК, САРАТОВСКОГО ОКРУГА.

Типография Сарполиграфпрома.

Крайлит № 478/ХІІ.

Тираж 400 экз.

За раскопный сезон 1925 года в районе Уральской губернии и республики пемцев Поволжья экспедицией, руководимой проф. П. С. Рыковым, было вскрыто несколько курганов, в которых имелись или в качестве впускных или основных погребения поздних кочевников.

Дневник раскопок опубликован в Известиях Краеведческого Института Изучения Южно-Волжской Области (т. I, 1926 г., Саратов), а вещи хранятся в Отделе Археологии Саратовского Краевого Музея.

Настоящая работа является попыткой в выяснении хронологии и этнографии вскрытых курганов.

Всего было вскрыто 14 курганов с таким же количеством погребений. Из них три кургана (Уральской губ.) принадлежат к системе реки Урала: курган № 3 VI групп. у ст. Шипово и курган № 2 и 3 у поселка Зеленый—на правом берегу р. г. Деркула. Остальные относятся к системе реки Волги (А. С. С. Р. Н. П.): курганы № 1, 2, 3, 4—I групп., курганы № 2, 4, 5—III групп. у с. Визенмиллер, затем, курганы № 4, 7—I групп. и курганы № 3 и 4—II групп. у с. Фриденберг—на правом берегу реки Еруслана. Погребения перечисленных курганов распадаются на четыре типа:

- 1) погребения, принадлежащие в общем ко времени ранее XIV века;
- 2) погребения, относящиеся к XIV веку;
- 3) погребения, более поздние (приблизительно XV в.) и
- 4) погребения неопределенные.

Первый тип. В данном случае разумеются погребения, находившихся в курганах, не принадлежащих в основе поздним кочевникам. Два покойника впускены в сарматские курганы—(кург. № 2 и 3—у пос. Зеленый); один в такой же курган—№ 3—у ст. Шипово (VI группа). Четвертый покойник был захоронен в кургане, относящемся к бронзовой эпохе—(кург. № 7 I групп. у с. Фриденберг).

Первые три погребения вполне однородны и одинаково бедны. Могилы их ориентированы по линии запад-восток, шириной до 1 метра и глубиной самое большее 0,85 м. Костяки располагались на спине с вытянутыми конечностями, головой на запад, только кисть левой руки покойницы из к. № 3 у пос. Зеленый лежала на тазу. В этом же погребении имелись остатки деревянного перекрытия, а в к. № 2 сохранились следы подстилки из луба. Весь инвентарь составляют: *пожитки* железные с несомкнутыми кольцами, лежавшие у локтевого сочленения левой руки (к. № 2 у пос. Зеленый); *нож* железный однолезвийный маленький, лежавший в ногах детского костяка. На теменной кости этого покойника сохранилось пятно окиси от бронзы (к. № 3 у ст. Шипово).

Несколько выделяется четвертое погребение. Могила его ориентирована с С.-З. на Ю.-В. Умерший мужчина вложен в колоду, прикрытую корой, спиной вверх, вытянуто, головой на С.-З. При костяке, вне колоды, с правой стороны находились койские фаланги. При погребении имелся ряд вещей: *нож* железный, короткий, однолезвийный, лежавший у правого бедра; *кремешок* и остатки железного *огнива*, находившиеся на груди. У левой руки лежали две костяные чуть изогнутые, узкие, плоско-выпуклые, округлые к концам пластинки, испещренные с внешней стороны зазубринами (рис. 1). Пластинки служили обкладкой средней части деревянного лука. Рядом с ними имелась фигурная бронзовая пряжка с железным язычком (рис. 2). Покойник был обут в кожаные сапоги.

К какому времени следует отнести перечисленные погребения?

Последнее из них, вероятнее всего, более раннее, нежели XIV в. Тип найденной в нем поясной пряжки довольно близок к тем, что имеются в славянских курганах X—XII в.в. Образцы пряжек, напоминающие фриденбергскую, можно указать, для примера, в курганах Владимирской губ. (И. А. К., в. 15, стр. 154, рис. 358, 359), в гнездовских курганах Смоленской губ. (там же, стр. 57, рис. 39). Самый характер похоронного обряда—впускная простая могила, наличие конских фаланг при покойнике, приближают это погребение к тем, которые проф. Самоквасов и проф. В. А. Городцов (последний основываясь на работе Бранденбурга) считают хронологически более ранними, чем XIV в. (Самоквасов—«Могины русской земли», начиная с 237 стр.; Городцов, В. А.—«Результаты археологических исследований в Изюмском уезде», тр. XII Арх. съезда, т. I). Таким образом, фриденбергское погребение можно отнести к X—XIII столетиям. Тем самым возможно сослаться на указанных исследователей и в вопросе об этнической принадлежности этого погребения, т.-е., приписать его половцам.

Скудный и невзрачный инвентарь первых трех погребений не может помочь в выяснении хронологии их. Все же кажется, что они во времени несколько более поздние. В впускном погребении, аналогичном описываемым (с. Блюменфельд, АССРП., кург. груп. В, кург. № 1, раскоп. 1925 года)¹⁾ при женском костяке найдена довольно крупная бронзовая ажурная плоская нагрудная подвеска в форме листа вяза, дл. ок. 8 см. и в головах—маленький свинцовый конус с отверстием, в котором сохранились как будто остатки железа. Этот предмет ни что иное, как пряслице. Свинцовые же пряслица в виде цилиндриков, конусов, кружочков со втулкой в значительном количестве найдены на развалинах Золотоордынских поселений, городов (например, на Увеке) и изредка встречаются при женских костяках поздне-кочевнических курганных погребений, которые по своему характеру ближе подходят к XIV в. Ажурная бляха-подвеска по форме своей больше всего напоминает листочки, вышитые бронзой канителью или гнутые из проволоки, имевшие значительное распространение в XIII—XIV веках. Таковы, например, листочки на одежде финской женщины из Черемшанского могильника²⁾ или на бокке покойницы из Увекской усыпальницы³⁾.

Таким образом первые три погребения по времени могут принадлежать к XIII—XIV векам, но по характеру похоронного обряда они близко соприкасаются с четвертым (фриденбергским) погребением.

Второй тип. Сюда входят кург. № 2 (мужское погребение) и кург. № 5 (женское погребение) III группы у с. Визенмиллер, к. № 3 (женское погребение) и к. № 4 (мужское погребение), II группы у с. Фриденберг. Эти курганы наиболее яркие из всех вскрытых. Похоронный обряд в них вполне однородный и может быть назван пышным. Некоторым диссонансом является к. № 2, но он, повидимому, был ограблен или, во всяком случае, кем-то уже потревожен. Чтобы иметь представление о размерах могил, приведу цифры для кург. № 3. Длина могилы—2,37 мт., ширина—1,12 мт., глубина—1,35 мт. В остальных случаях размеры несколько больше или меньше. По форме могилы почти прямоугольны и ориентированы по линии Запад-Восток. На глубине 0,70—0,75 мт. вдоль обоих продольных стенок (Фриденберг) или только с од-

¹⁾ А. Кушера—Грозевская—«Золотоордынские древности Государственного Исторического Музея из раскопок 1925—26 г.г. в Нижнем Поволжье». Саратов, 1928 г. На таблице второй указанной работы дано изображение этой подвески.

²⁾ М. Радищев—«Черемшанский могильник». Тр. С. У. А. К., в. 31.

³⁾ А. А. Кротков—«Раскопки на Увекке в 1913 году». Тр. С. У. А. К., в. 32.

ной северной стороны (Визенмиллер) имеются *заплевки*, шириной в 15—25 см. При данном похоронном обряде необходимой, как большая точка опоры, являлась лежанка с северной стороны, так как главным образом, на нее опирался костяк лошади. В двух случаях умершие были захоронены в дощатых ничем не сбитых гробах (Фриденберг), а в остальных в долбленых колодах, прикрытых илоской деревянной крыш-кой. Положение костяков одинаково—на спине, с вытянутыми конеч-ностями, головой на запад.

Затем в могиле имелось перекрытие, состоявшее из поперечных деревянных плах, опиравшихся концами на лежанки когда их было две, и одним концом в стенку могилы, когда была одна. Такая закладка остав-ляла над покойником свободное пространство. На плахах, налегая, гл. обр., на северное *заплевико*, во всех курганах находился костяк коня, представленный черепом и конечностями до коленных сочле-нений. Череп и передние конечности приходились в головах покойника, а задние—в ногах, т. е., части располагались приблизительно так, как лежали бы они при целом остове. Отсутствие хребта маскировалось сед-лом с одним или двумя стременами. В одном случае (Визенмиллер, кург. № 5) конь был взнуздан. Положение коня с северной, т. е., с левой сто-роны, естественно, т. к. отсюда обычно производится посадка.

Фигурирование коня в качестве ритуального момента в поздне-ко-чевнических курганах с западной (с уклоном к ю. или к с.) ориен-тировкой в пределах Нижнего Поволжья не редкость. В форме, анало-гичной описываемым, конский костяк имелся в кург. № 2 Ю.-В. группы близ гор. Покровска (из раскопок в 1914 г. П. Н. Шишкина)¹⁾ и в кург. № 11 там же (из раскопок проф. П. С. Рыкова в 1925 г.). Причем сле-дует отметить, что в покровском кург. № 2, имевшем женское погребен-ие, могила, судя по описанию, по устройству своему была аналогична визенмиллерским и фриденбергским, т. к. исследователь константирует наличие поперечных плашек на крышке гроба, и, следовательно, взнуз-данный конь помещался у северной стенки могилы также на настиле. Во втором покровском кургане кости лошади располагались на крышке гроба и череп ее приходился над головой покойника, ориентированного к западу. В кургане с женским погребением XIV века близ слободы Рудни (раскопки проф. Рыкова в 1924 г.)²⁾ и с мужским конца XIII на-чала XIV в.в. у слободы Даниловки, Камышинского уезда (раскопка Б. В. Зайковского в 1912 г.)³⁾ во входных ямах подбойных могил у се-верной стенки лежали целые конские остовы в направлении, также оди-наковом с покойниками. Затем, более 20 курганов вскрыты Глазовым в 1909 году на Пахотной стороне гор. Аткарска. Из суммарного описания раскопок можно, повидимому, сделать заключение, что конские костяки, имевшиеся в могилах, были расчленены и находясь рядом с покойником, имели однородную с ним ориентировку, т. е. западную. Относительно способа захоронения покойников указывается, что оно происходило и на горизонте и в грунтовых ямах. Кроме того, имеются случаи, когда ко-стяк лошади заменен небольшою частью его, как, например, в кургане № 4 груп. А у с. Блюменфельд (раскоп. 1925 г.), где в ю.-в. углу входной ямы подбойной могилы женского погребения помещалось кон-ское ребро⁴⁾. Наблюдаются еще более упрощенные моменты, когда при

¹⁾ Тр. Сар. О-ва Ист., Арх. и Этн., т. 34, в. 1.

²⁾ Н. Арзютов—«Памятники Золотоордынской эпохи в Нижнем Поволжье по данным раскопок и разведок в 1924 году». Тр. Н.-В. Обл. Научн. О-ва Краеведения, вып. 35, ч. 1.

³⁾ Тр. С. У. А. К., в. 30.

⁴⁾ См. упомянутую работу А. Кушевой-Грозевской.

покойнике положено только седло с стременами (кург. у слоб. Рудни, Камышинск. у., вскрытый кружком краеведения этой слободы в 1924 г.) или одно стремя (Покровск, Ю.-В. группы, кург. № 9, раск. 1927 г.). Неизвестно, были кости в кургане, вскрытом в Балашовском у., Саратов. губ. в 1924 г.¹⁾ и в кургане, раскопанном Бератцом у с. Суслы (Герцог) А. С. С. Р. Н. П. в 1913 году или же в них имелись только срубные принадлежности.

За пределами Нижнего Поволжья—в Харьковской, Екатеринославской, Киевской губерниях курганы поздних кочевников с конским костяком исследованы в значительном количестве, взяты, хотя бы, к примеру, раскопки проф. В. А. Городцова²⁾. Следует оговориться, что указанному исследователю, повидимому, не приходилось обнаруживать погребение, которое можно было бы нам вилотную сопоставить с Визенмиллерскими и Фриденбергскими. В его раскопках отсутствуют могилы с заплечиками (лежанками) при западной ориентировке покойников. Может быть, это только случайность. Но различие касается также и инвентаря, например, в стременах. В курганах Нижнего Поволжья, описываемых нами, стремена более позднего типа.

Могильный инвентарь в курганах второго типа не отличается скудостью. Как на самый яркий пример можно указать на курган № 5 (Визенмиллер), где женщина, одетая в шелковый халатик, была накрыта прямоугольным куском кожи. Помимо железного ножа, железного браслета на правой руке, у черепа справа имела серебряное височное кольцо. На шее было несколько бусин с крупной янтарной среди них. У ступни правой ноги лежало бронзовое зеркальце и деревянный грешок. При остальных погребениях инвентарь менее разнообразен.

Головной убор не сохранился в отчетливой форме ни в одном кургане. Относительно кургана № 5 (Визенмиллер.) можно только отметить, что какой то головной убор был, благодаря наличию височной подвески с остатками ткани на ней. Возможно, что к головному убору же относится кусочек золототканной материи с пришитой к ней шелковой подкладкой из кург. № 3 (Фриденб.)—сохранившаяся часть нокроя показывает, что предмет в целом был не велик и округленный.

Одежда довольно хорошей сохранности имеется из кургана № 5 (Визенмилл.). Она представляет собой халатик, спускающийся до колен (дл. 2 мт.) с длинными рукавами (0,75 мт.), суживающимися к концам, которые должны были при ношении подбираться гармошкой, чтобы иметь кисти рук свободными. Халатик сшит из рисунчатого шелка на шелковой же более простой подкладке. Сзади, на уровне талии имеются две складки. На концах рукавов сделана пояском складочка, прошитая шелковыми нитками зеленого цвета. Халатик застегивался ленточками из шелка. Взятый в целом, халатик вполне напоминает современные восточные.

Обувь. Остатки ее в виде кожаных сапог найдены в Фриденбергских курганах. У мужчины (кург. № 4) они с каблучками и выше колен. У женщины сапожки изыщные, с низкими каблучками, со следами от железных подковок. Не ясно, имеют ли какое либо отношение к обуви два ремешка, сшитые трубочкой из полосок и находившиеся на коленях визенмиллерской покойницы (кург. № 5). Ремешки длиной около 20 см. Концы их сохранили следы прикрепленных к ним металлических пред-

¹⁾ Курган вскрыт крестьянами.

²⁾ В. А. Городцов—«Результаты археологических исследований в Изюмском уезде, Харьковской губ., 1901 г.» Труды XII Археол. Съезда, т. I.

Он же—«Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губ., 1903 г.» Труды XIII Арх. Съезда, т. I.

метов, вероятно, серебряных. Не поддерживали ли эти ремешки на ногах обувь, которая в данном случае могла быть матерчатой.

Предметов украшения немного. Височное небольшое *колючко* (к. 5, Визенмилл.) серебряное с незамкнутыми концами, один из которых превращен в завиток, а другой чуть расплюсчен. Рис. 3. На колючко напущена штампованная из двух половинок размером с горошину полая бусина с двойным сканным пояском по месту соединения (рис. 3). Части колючка по обе стороны бусины обвиты тонкой серебряной проволочкой. Подобного характера височные подвески весьма распространены в славянских древностях (смоленские, владимирские курганы)¹⁾. В простом виде—без бусины—их не редки встретить в финских могильниках XIII—XV в.в. (Заколкинский, Владим. губ.²⁾, Пичиандинский, Тамбовск. губ.³⁾, Гагинский, Нижегород. губ.⁴⁾, Аткарский, Саратов. губ.)⁵⁾, а также встречаются в могилах поздних кочевников XIV века, например, в могильнике на левом берегу Волги близ Красной слободы против Сталинграда⁶⁾. В несколько измененной форме—конец расщеплен и превращен в два завитка—обнаружены височные колючки (серьги)—одно в только что указанном могильнике, другое при погребении XIV в. из кургана близ слоб. Рудни Камышин. у.⁷⁾ С напущенными на колючко бусинами, иной формы, чем бусина описанной серьги, встречаются в Кавказских могильниках XIV в. (мат. по археол. Кавказа, вып. II, т. XIII, рис. 17). Подвеска из визенмиллерского кургана по типу явно поздняя и должна быть отнесена к XIV веку.

Бусы найдены в таком количестве, при котором никак не могли бы составить ожерелья, даже взятые вместе. Четыре экземпляра принадлежат покойнице из кург. № 5 (Визенм.). Из них одна крупная янтарная в форме четырехугольника, оттянутая за одну из вершин, в которой проделано отверстие. Одна сторона бусины плоская, другая выпуклая и граненая (рис. 4). Эта бусина скорее может быть названа подвеской, и едва ли, к тому же, служила только украшением. По аналогии с тем, что наблюдается в финских могильниках XIV в. (напр., Гагинском), ее вернее считать амулетом. В золотоордынскую эпоху такая форма бус—подвесок довольно распространена. Остальные бусины стеклянные—круглые или овальные. В кург. № 3 (Фриденб.) найдена плоская в форме сердечка бусинка из голубой пасты.

Из предметов, украшавших руки, имеется только один браслет, бывший на правой руке выше кисти покойницы из кург. № 4 (Визенм.). Браслет железный, плоско-выпуклый с слегка утонченными концами. Этот предмет подобной формы в золотоордынских древностях чаще встречается из бронзы.

Принадлежности туалета. К ним относятся зеркало и гребень из кург. № 5 (Визенм.). *Зеркало* из беловатого металла, тонкое, диам. 7 см., с небольшой ручкой. Тыльная сторона зеркала снабжена выпуклым орнаментом (рис. 5) из линий и точек. В пределах Нижнего Поволжья такие зеркала имеются в нескольких экземплярах, варьируя в размерах, орнаментации и отчасти в форме ручки. Таковы зеркала из кург. № 40 (XIV в.) у с. Суслы (Герцог)⁸⁾, из кург. № 5 (XIV в.) Ю. группы у гор.

¹⁾ И. А. К., в. 15.

²⁾ Тр. Владим. У. А. К., кн. 10.

³⁾ О. И. А. К. за 1892 г. С.П.Б., 1894 г.

⁴⁾ О. И. А. К. за 1894 г. С.П.А., 1896 г.

⁵⁾ Этот могильник пока не издан. Вещи с него хранятся в Археол. Отд. Сар Краевого Музея.

⁶⁾ Сталинградский музей.

⁷⁾ См. указанную статью Н. Арзюгова.

⁸⁾ См. там же.

Покровска (раскопка 1927 г.)¹⁾, в кург. № 5, тамже, вскрытого в 1919 г. С. Н. Черновым²⁾ и в кургане близ с. Лысые горы, Аткарского уезда (из раскопок проф. Н. С. Рыкова, 1924 г.)³⁾. Немногие иллюстрации, имевшиеся у меня под руками, на которых изображены зеркала золотоордынской эпохи, найденных на Кавказе и в других местностях, не дают близкого сходства с описываемым.

Гребень (фрагмент)—деревянный, без орнамента, двурядный. Подобные по характеру гребни имеются из кургана, вскрытого в 1924 г. у слободы Рудни⁴⁾ и из увекской усыпальницы⁵⁾.

Набор хозяйственно-бытовых предметов так же невелик. Его составляют *ножи* железные, однолезвийные. Один из них, совершенно окислившийся, принадлежал покойнице из кург. № 3 (Фриденб.), другой—длиной в 25 см., очень крепкий, находился при женщине из кург. № 3 (Визенм.). Второй нож, может быть, благодаря своим размерам, обозначен и как предмет вооружения. *Ножницы* (кург. № 3, Фриденб.) сильно фрагментированы; сохранившиеся части колец незамкнуты. Имеющееся одно *огниво*, сильно испорченное, (кург. № 4, Фриденб.)—плоское, суженное к концам и с прорезью широко-распространенного типа предмет. Огниво помещалось в кожанном *кисте*, в котором была еще небольшая четырехугольная железная пряжка и серебряная монета Джанибек Хана⁶⁾.

Сбруйные принадлежности. Предметы указанной категории в разной степени имелись налицо во всех курганах. *Наносник*—(кург. № 5, Визенмил.) в виде узкой железной полоски, согнутой дужкой. В центре дужки прикреплен железный полый цилиндр, в который могло вставляться какое-либо украшение, например, в виде кисти. Дужка прикреплялась к узде шестью железными гвоздиками. *Удила* в кург. № 4 (Фриденб.) совсем распались, исключая одного кольца. Лучшей сохранности они из кург. № 5 (Визенмил.). Удила железные, простые. На кольцах имелись железные обоймы для прикрепления поводьев. Во всех курганах, исключая кург. № 2 (Фриденб.) обнаружены деревянные части седла, которое имело кожаную обивку.

Седло из кург. № 4 (Фриденб.) было окантовано костяными узкими пластинками, прикреплявшимися к луке, повидимому, посредством костяных гвоздиков, так как отверстия пластинок без следов окиси железа или другого какого-либо металла. Рис. 6. Такая же костяная обивка имела у седла из руднянского кургана (вскрытого упоминавшимся вружком краеведения), где как раз были и костяные гвозди. При одном из седел (кург. № 4, Фриденб.) сохранилось ряд пластинок, обойм, наконечников из железа, покрытых тонким слоем серебра. Поверхность их со следами позолоты и орнаментирована насечками по краям и точками внутри. По форме и орнаменту указанные предметы вполне типичны для XIII—XV веков. Благодаря тому, что седла сильно истлевают, вследствие чего прикрепленные к ним или находящиеся при них мелкие металлические предметы сходят с своих мест, точное назначение этих предметов и место прикрепления их установить почти не представляется возможным. Находимые при поздне-кочевнических седлах мелкие пряжки, колечки с обоймами, крючки, в общем, имеют то же значение, какое и в современных кавалерийских седлах—прикреплять к седлу различный багаж. Более яркие остатки седла обнаружены в кург. № 5 (Визенмил.), которые

¹⁾ Археол. Отд. Сар. Краевого Музея.

²⁾ Тр. Сар. О-ва Ист., Арх. и Этн., т. 34, в. 1.

³⁾ См. упомянутую статью Н. Арзютова.

⁴⁾ См. там же.

⁵⁾ См. упомянутую статью А. А. Кроткова.

⁶⁾ В изданном дневнике кургана монета не указана, так как она обнаружена была спустя два года.

с небольшой ошибкой позволяют восстановить внешний вид его. Седло напоминало как бы птицу, широкий хвост которой в виде четырехугольника с округлыми верхними углами и вдавленными вертикальными сторонами, было окантовано железной, повидимому, посеребренной полосой, снабженной линейным, точечным и насечным орнаментом, подобно тому, как было украшено седло в только что упоминавшемся руднянском погребении. Передняя лука имела украшение наподобие глаз, в виде двух одинаковых, довольно массивных (диам. 4 см.) бронзовых ажурных с позолотой блях (розеток), выпуклых в центре. Обе розетки служили как бы шляпками для четырехгранных гвоздей, которыми они были прибиты к седлу рис. 7. К этому же седлу принадлежит маленькая Т-образная железная накладка, служившая окончанием ремня и железное подвижное колечко на шнурке. Совсем неясно, какую роль играли при седле несколько железных, частью изогнутых полосок.

Оба описанные седла сохранили остатки покрытия из расшитой ткани. Судя по тому, что в изготовлении седел наблюдается трафарет, они носили характер массового производства. Местом для выделки их могли быть в золотоордынскую эпоху такие пункты, как Увек, Бельджамен и другие города.

При виземиллерском (кург. № 5) седле находилась подпружная железная пряжка, крупного размера, подковообразной формы.

Имевшиеся в погребениях *стремена* не однородны и встречались при седлах только по одному, исключая кург. № 3 (Фриденб.), где второе совершенно разложилось. Интересным и сравнительно редким типом является стремя из кург. № 5 (Виземил.). Оно почти круглое, вершина дужки оттянута углом и горизонтально срезана. Широкая подножка резко опущена и края ее слегка загнуты книзу. По низу по середине подножки идет продольная выпуклая бороздка.

Несколько выделяется также стремя из кург. № 2 (Виземил.). Оно с полукруглой высокой дужкой, чуть расширенной в вершине. Подножка немного опущена, а края ее резко загнуты книзу. Остальные стремена более распространенного типа—это стремя, у которого вершина имеет прямоугольный выступ и гладкая широкая подножка чуть опущена книзу. В пределах Нижнего Поволжья стремена последнего типа найдены при нескольких поздне-кочевнических погребениях, напр., в аткарских курганах из раскопок Глазова—кург. № 5 и 15¹⁾. Стремена приближающиеся к круглым или совсем круглые, но более массивные и с узкой подножкой найдены в кургане, вскрытом у с. Суелы (Гердог) в 1913 г. и в кургане близ с. Александровки, Балашовского у. (Археол. Отд. Саратов. Обл. музея, планш. № 489, 516). Перечисленные типы стремян в XIII—XIV веках бытуют одновременно.

Остается упомянуть еще об одном предмете, относительно которого трудно сказать—имеет ли он связь с конским снаряжением или нет. Это большой прямоугольный кусок кожи (дл. 1 мт., шир. 0,65 мт.), собранный из нескольких доскутов. Ей была с угла на угол прикрыта покойница из кург. № 5 (Виземил.). Остановимся на вопросах хронологии и этнической принадлежности погребений второго типа. Монета, найденная в кург. № 4 (Фриденб.), принадлежит Джанибек хану (740—758 г.г. Гдж.), к начальным моментам его царствования. Таким образом, покойник из этого кургана был похоронен не ранее сороковых годов XIV века. Определить точно во времени остальные три кургана по отношению к предыдущему не представляется возможным. Но характер погребального ритуала и инвентарь сближают вплотную между собой все курганы второго типа, и, следовательно, всех их можно датировать XIV веком.

¹⁾ Археол. Отд. Сар. Краевого Музея.

Исходя даже из того материала, который приведен выше, для поздних кочевников Нижнего Поволжья можно установить два основных типа грунтовых могил с направлением запад-восток, при покойниках в которых имеются частичные или полные конские погребения: 1) могилы с заплечиками—одним или двумя и 2) могилы с подбоем. Обе формы, судя по монетным данным и комплексу инвентаря, одинаково бытуют на всем протяжении XIV в., в равной ли степени или с преобладанием одной из форм—пока неизвестно. Здесь мною взяты крайние формы могил, почему видимая резкая разница между ними заставляет считать их принадлежащими различным народностям.

В 1925 году у с. Блюменфельд (А. С. С. Р. Н. П.) был вскрыт курган (группа А., курган № 4), могила которого занимает промежуточное положение между указанными типами. В южной стенке она имела подбой, где находился головой на запад в деревянном решетчатом гробу женский костяк, и вдоль северной стенкишло заплечико, на которое одним концом опирались деревянные плашки, покрывавшие поперек входную яму. Под этими плахами, уходя одним концом в подбой, лежало конское ребро. Этот курган уже не позволяет резко отмежевывать друг от друга и подбойные могилы и могилы с лежанками. Приводимые могилы развитой формы и с пышным похоронным обрядом, могут значительно упрощаться в зависимости от социальных, экономических и других условий, окружавших умершего. Простые могилы и являются как раз преобладающими.

Описываемые Визенмиллерские и Фриденбергские курганы сами по себе не дают материала, по которому можно было бы установить их этническую принадлежность. Выяснение этого вопроса затрудняет и самое время существования их—XIV век, когда монголо-татары уже в течение около 150 лет владычествовали над *Нововолжьем*. Время это достаточное для того, чтобы значительно уничтожить различие к примеру, между татаро-монголами и половцами или другой какой либо народностью, имеющих и без того в своем быту много сходных черт.

Третий тип. Сюда входят четыре кургана, вскрытых в первой группе у с. Визенмиллер. Курганы вполне однотипны и, вероятнее всего, аналогичны всей первой группе. Насыпи их неправильной формы, несколько напоминающие конусы с неровными боками, при диаметре от 7 до 10 метров, по сравнению с которым высота их значительна—от 0,35 до 0,60 мет. Обычная принадлежность насыпей—уголь, зола кости овцы. В насыпи кург. № 2 и 3 найдены несколько черенков типичной для золотоордынской эпохи посуды. Могилы изготовлены грубо, вытянуты по линии запад—восток; к западному концу несколько расширены в кург. № 1 и 3 и к восточному—в кург. № 2. В кург. № 4 этой детали не имеется. Могилы средней глубины (0,75—1,20 мет.) и к дну суживаются. Кроме того, у южной стенки их, а в кург. № 4 у северной, отставлены продольные, неширокие, высотой самое большее 0,49 мт., лежанки, а в противоположной им стенке выдолблен небольшой подбойчик (шир. до 10 см.), который еле заметен в кургане № 4. Покойники лежали вытянуто, головой на запад, на спине. Кисти левых рук двух из них (кург. № 1 и 2) находились на тазу. Погребаемые с трудом укладывались на пространстве, шириной в 30—40 см. Может быть, отчасти по этой причине костяк кург. № 2 был слегка склонен на правый бок, если в данном случае не разуметь похороны мусульманина, направленного лицом на юг—к Мекке. Умерший, повидимому, просто обертывался в саван, как это делают современные мусульмане, т. е. никаких следов гроба не было встречено. Выше костяк прикрывался поперечными деревянными плашками, которые одним концом опирались на лежанку, а дру-

гим были воткнуты в стенку могилы. Могилы в курганах № 1, 2, 4 были прикрыты сверху на горизонте сырцовыми кирпичами, связанными глиной. В кургане № 2 кладка шла полосой, шириной в полтора кирпича (дл. кирпичей—44 см., шир. 20 см., толщ. 9 см.). В могиле № 3 кирпич был заменен глиной, может быть, потому, что в нем было детское погребение. В кургане № 4 имелась своеобразная маскировка могилы. Сама могила с перекрытием из сырцового кирпича уходила несколько в полу кургана, а в центре его была устроена вторая кладка кирпича, вытянутая по линии запад—восток и располагавшаяся прямо на грунте.

Вещей в курганах этого типа не найдено.

Тип курганов с похоронным обрядом описанного характера, очень распространен в пределах Нижнего Поволжья, особенно, повидимому, в южной половине его. Экспедицией, работавшей в текущем (1928 году) в пределах Астраханской губернии под руководством проф. П. С. Рыкова, удалось обнаружить громадные курганные группы, погребения которых вполне аналогичны описанному нами третьему типу. Таковы курганы у с.с. Zubовки (Димитриевки), Батаевки и в других пунктах. Курганы с сырцовой же кладкой обычны и для Зауральских степей, где в 1927 г. проф. П. С. Рыковым их было вскрыто два у с. Меновного (против Уральска). Один из курганов, значительный по величине, представлял собой остатки целой усыпальницы—склепа, сложенного из сырцового кирпича. Курган содержал в себе в одной общей могиле несколько костяков, лежавших в два ряда вытянуто, на спине, головой к западу, без всяких вещей.

Хронология курганов этого типа не совсем ясна. Некоторую помощь при разрешении этого вопроса могут оказать раскопки профессора В. А. Городцова на месте развалин золотоордынского города „Маджары“, Ставропольской губ. (труды XIV археол. съезда, т. III). Монетными находками существование города датируется XIV веком. Не ранее, как к тому же времени следует отнести вскрытое среди развалин кладбище, где могилы представляли собой сырцовые склепы, в которых покойники лежали на спине, вытянуто, головой на запад иногда слегка на правом боку, без гробов и вещей. Найденные в визенмиллерских курганах черенки посуды вполне типичны для золотоордынской эпохи в целом, т.е. включая и XV век.

Объединять курганы третьего типа со вторым, по видимому, не следует, хотя устройство могилы (лежанки, поперечное перекрытие) и некоторые моменты похоронного обряда (кости овцы, уголь) в обоих случаях совпадают. Резким различием между ними является большая упрощенность похоронного обряда и огрубелость формы могилы в курганах третьего типа. Последние курганы принадлежат, вероятнее всего, мусульманам, т. к. похоронный обряд в них близко подходит к существующему ныне у магометан и могут быть отнесены к XV веку.

Приволжские берега, особенно луговые, насыщены остатками крупных и мелких поселений Золотой Орды. Почти каждое поселение сопровождается группой курганов третьего типа, что позволяет считать последние принадлежащими этим поселениям.

Четвертый тип. К нему причисляются два кургана—№ 4 первой группы у с. Фриденберг и № 4 третьей группы у с. Визенмиллер. В обоих случаях имелась простая грунтовая могила, ориентированная по линии запад—восток. Во втором из курганов могила была глубокая (1,70 м.). Фриденбергский покойник лежал несколько склоненным на правый бок у с. стенки могилы с вытянутыми конечностями, головой на запад, под прикрытием деревянных поперечных плах. В визенмиллерском кургане

умерший был помещен в гроб, у которого дно и крышка из бересты, а боковины из досок. Покойник с ориентировкой, аналогичной предыдущей, лежал на спине вытянуто. Поверх гроба имелись деревянные поперечные планки. В могильной засыпке были встречены кости коровы, зола и уголь. Вещей же при покойниках не оказалось.

Данные курганы нельзя подвести ни под одну из описанных групп и в тоже время чего либо более точного о них сказать не представляется возможным. Пока приходится допускать одно, что принадлежат они бедному люду, возможно, из среды той народности, которая более состоятельных хоронила так, как похоронены умершие в курганах второго типа.

Археологический материал по культуре поздних кочевников Нижнего Поволжья из раскопок 1925 года хронологически охватывает три периода. Первый, предшествующий остальным (XI—XIII в.в.), определяется пока довольно условно. Особенно это касается впускных погребений у ст. Шиново и пос. Зеленый. Фриденбергское впускное можно причислить к тем погребениям, которые некоторыми исследователями приписываются половцам. Возможно, что тоже следует сказать и об остальных трех погребениях (впускных), несмотря на то, что по сравнению с фриденбергским, они бедны. Здесь, может быть, подтверждается замечание проф. В. А. Городцова, что „все погребения, сопровождаемые конем или частями его, принадлежат взрослым субъектам и кажется, только мужчинам“ (Тр. XII арх. съезда, стр. 213). Из описанных нами впускных погребений два женских и одно детское.

Второй период охватывает, целиком XIV столетие, т-е. момент, исторически известный, как расцвет и начало упадка Золотой Орды.

Среди народностей, входивших в это время в состав золотоордынского царства, хорошо выделяется группа, которая хоронила своих покойников головой на запад. В пышной форме она представлена подбойными могилами и могилами с лежанками (запечниками). Эти могилы, по сравнению с простыми, встречаются реже, но все же имеют массовый характер и характеризуют погребенных в них, как чистых независимых кочевников.

Третий период касается момента, когда в кочевнические массы уже внедрялось мусульманство. В связи с этим внешняя обстановка похоронного обряда упростилась сильно. Из языческих традиции сохранилась привычка совершать по умершему тризну, части или остатки которой (кости овцы, уголь, зола, иногда битая посуда) попадали в насыпь кургана. Упрощение похоронного обряда для этого времени находится отчасти в связи с ухудшением жизненных условий.

Если для второго типа могил пока не представляется возможность бесспорного этнического выяснения оставивших их, то это гораздо труднее сделать по отношению к курганам третьего типа, т-е. в них, как говорится, не за что археологу уцепиться.

Здесь необходима, больше чем по отношению к предыдущим курганам, помощь этнографии.

Саратов, 7 октября 1928 г.

Н. Арсютов.

Библиотека
Саратовского областного
музея.

Рис. 1.
Половина натуральной
величины.

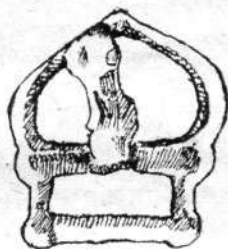

Рис. 2.
Натуральная величина.

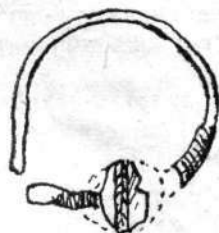

Рис. 3 и 4.
Натуральная величина.

Рис. 5.
Половина натуральной
величины.

Рис. 6.
Натуральная величина.

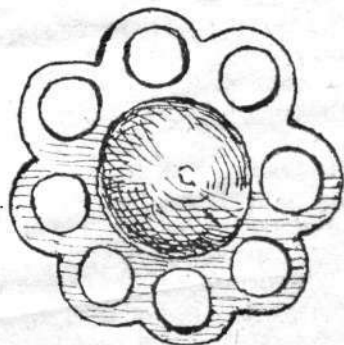

Рис. 7.
Натуральная величина.

